

На правах рукописи

МАМАТКУЛОВ АЗАМАТ ТОКТОСУНОВИЧ

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Красильников Алексей Владимирович,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Колоколов Никита Александрович,**
доктор юридических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин

Клещина Елена Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор
кафедры криминологии и уголовно-
исполнительного права

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации».

Защита диссертации состоится «16» апреля 2020 г. в «14» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, аудитория № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «16» января 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Теоретическая разработка проблем реализации конституционных принципов в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике продолжает привлекать пристальное внимание ученых, специализирующихся в различных областях юридической науки. Одним из наиболее острых и в тоже время давних вопросов в комплексе обозначенных проблем остается вопрос реализации универсального конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 3 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики; ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации) и легальной возможности, целесообразности, а иногда и необходимости, отступлений от его соблюдения, в том числе в нормотворчестве. Приходится констатировать, что до настоящего времени единой точки зрения относительно правовой природы, предпосылок и оснований такого рода отступлений в правовой науке не сформировалось.

С учетом этого исследование правовых институтов, устанавливающих особые правила поведения для отдельных категорий лиц и применительно к отдельным социальным отношениям, представляет безусловный теоретический и практический интерес. Особую актуальность и значение данные исследования приобретают в сфере уголовного процесса и первую очередь в контексте анализа правовых норм, регулирующих привлечение отдельных категорий лиц к уголовной ответственности.

В этой связи следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики и Российской Федерации далеко от совершенства. Традиционно, положения, регулирующие привлечение к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, закреплены в так называемых «статусных» законах и конкретизированы в уголовно-процессуальных кодексах. Надо признать, что нормы, регулирующие рассматриваемую сферу правоотношений, зачастую носят несогласованный,

а иногда и противоречивый характер; определенные сомнения вызывают и некоторые позиции законодателя.

Кроме того, достаточно высокая мобильность самого законодательства, изменения политической и социально-правовой сферы жизнедеятельности государства требуют теоретического изучения подходов к урегулированию рассматриваемого круга общественных отношений. В этой связи необходимо отметить, что с 1 января 2019 г. вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее – УПК КР), в котором закреплена гл. 56 «Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц», содержащая ряд положений, принципиально изменяющих систему правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с привлечением к уголовной ответственности лиц, наделенных особым правовым статусом.

Неопределенность в вопросах обоснованности отступлений от конституционного принципа равенства всех перед законом и судом обусловила внимание судебных органов конституционного контроля Кыргызстана и России – Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и Конституционного Суда Российской Федерации к проблемам привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом.

Научный и прикладной интерес к теме исследования представляют и данные статистики, отражающие практику производства по уголовным делам в отношении лиц, наделенных специальным правовым статусом. По данным Дисциплинарной комиссии при Совете судей Кыргызской Республики с октября 2017 г. по 28 июня 2019 г. в ее адрес поступило 2378 жалоб и представлений (обращений) в отношении судей, по 783 из них проведены служебные расследования, по итогам которых к дисциплинарной ответственности привлечен 151 судья, в том числе 6 судей досрочно освобождены от занимаемой должности. За указанный период в Дисциплинарную комиссию поступило также 10 представлений Генерального прокурора Кыргызской Республики о даче согласия на привлечение судей к уголовной ответственности, по 8 из которых

дано согласие. В свою очередь, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил, что в 2018 г. к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 505 лиц, обладающих особым правовым статусом. Среди них 158 глав муниципальных образований, 110 депутатов органов местного самоуправления и 10 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также 59 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета, 12 прокуроров и четверо судей.

Несмотря на то, что уголовных дел рассматриваемой категории следственными органами Кыргызской Республики и Российской Федерации расследуется сравнительно немного, они, как правило, вызывают значительный общественный резонанс. Кроме того, в силу чрезвычайно сложных и несогласованных процедур, досудебное производство в отношении отдельных категорий лиц вызывает значительные трудности.

С этой точки зрения сравнительный анализ положений уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации представляет очевидный интерес, а его результаты могут быть значимы для развития правовой системы обоих государств. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, определяют актуальность дальнейшего исследования общественных отношений, возникающих при привлечении к уголовной ответственности отдельных категорий должностных лиц, и содержания уголовно-процессуальных норм, их регулирующих.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Особому порядку уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц было посвящено немало научных трудов российских исследователей-процессуалистов, таких как: Ф.А. Агаев – «Иммуниеты в российском уголовном процессе» (1997); В.И. Руднев – «Иммуниеты в уголовном судопроизводстве» (1997); А.Г. Кибальник – «Иммуниет в уголовном праве» (1999); С.В. Лукошкина – «Иммуниеты в российском уголовном судопроизводстве» (2005); О.Г. Тарнакоп – «Уголовно-

процессуальные иммунитеты» (2005); А.В. Красильников – «Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц» (2006); О.В. Добровлянина – «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (2010); Т.Р. Латыпов – «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» (2011).

В Кыргызской Республике научные исследования по проблемам уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц на монографическом уровне не проводились. Исследованию подвергались лишь отдельные аспекты особенностей досудебного производства по уголовным делам данной категории. Среди ученых Кыргызстана указанные проблемы в своих исследованиях частично затрагивали А.А. Асаналиева, Т.А. Дуйшенбиев, Д.Т. Зилалиев, С.К. Кожоналиев, А.А. Коомбаев, К.М. Сманалиев, М.А. Сыдыгалиев, В.Ш. Табалдиева, Э.З. Тешебаев, Т.Т. Шамурзаев и др.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, связанные с началом (возбуждением) и предварительным расследованием уголовных дел и дел о проступках в отношении отдельных категорий лиц, а также теоретические положения, раскрывающие понятие, сущность и значение уголовного судопроизводства в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Предмет исследования составляют нормы Конституции, уголовно-процессуального и «статусного» законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, положения общепризнанных принципов и норм международного права, регулирующие порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц, судебная практика Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства в отношении рассматриваемых категорий лиц.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании системы теоретических положений, отражающих правовую природу, сущность и содержание особых процессуальных правил уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике и Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить правовую природу и сущность специальных правовых норм, регламентирующих особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц;
- определить основные исторические этапы становления и развития законодательства, регулирующего привлечение к уголовной ответственности отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике;
- определить и систематизировать социально-правовые предпосылки формирования специальных правовых норм, регулирующих особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике и Российской Федерации;
- описать и систематизировать особенности досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации;
- сформулировать конкретные предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих особенности производства по уголовным делам и делам о проступках в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике и Российской Федерации.

Научная новизна. Впервые на монографическом уровне проведено комплексное сравнительно-правовое исследование особенностей и проблем досудебного производства по уголовным делам и делам о проступках в отношении отдельных категорий лиц, обладающих специальным правовым

статусом, по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Автором также:

- сформулировано определение понятия «Особый порядок уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц»;
- разработана периодизация становления и развития института особого порядка производства в отношении данной категории лиц;
- систематизированы правовые гарантии лиц, наделенных специальным правовым статусом в уголовном процессе Кыргызстана и России;
- выявлены коллизии и пробелы кыргызского и российского законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу правоотношений и предлагаются пути их устранения.

Теоретическая значимость исследования. Разработка теоретически обоснованных предложений, способствующих совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации в части, касающейся особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом.

Практическая значимость исследования. Результаты научного исследования в дальнейшем могут быть использованы: в научной деятельности при разработке проблем особых производств в уголовном процессе, в деятельности образовательных организаций Кыргызстана и России при подготовке учебных и учебно-методических материалов, а также в практической деятельности должностных лиц органов государственной власти Кыргызской Республики и Российской Федерации, наделенных соответствующими полномочиями в области законотворчества, включая уголовное судопроизводство.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на диалектическом методе познания явлений объективной реальности,

что позволило автору рассмотреть особый порядок досудебного производства в его развитии, единстве и взаимосвязи с конституционными принципами уголовного процесса и ключевыми институтами уголовно-процессуального права. В ходе исследования использовались различные общенаучные и частнонаучные методы: сравнительно-правовой – сравнение особых порядков уголовного судопроизводства в кыргызском, российском и зарубежном законодательстве; историко-правовой – изучение генезиса кыргызского и российского законодательства, регулирующего досудебное производство в отношении отдельных категорий лиц; моделирование – описание структуры и содержания положений законодательства Кыргызской Республики, регулирующего уголовное судопроизводство в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом; конкретно-социологический – анализ практицизированных точек зрения работников Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики о сущности и значении особого порядка досудебного производства в отношении рассматриваемой категории лиц; практицизированы качественные и количественные показатели, определяющие деятельность следственных органов Кыргызстана и России по расследованию указанной категории уголовных дел и др.

Теоретическая основа исследования. Исследование базируется на основных положениях общей теории права, истории государства и права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, а также на фундаментальных научных трудах российских ученых: Ф.А. Агаева, К.Д. Анциферова, Б.Я. Гаврилова, К.Ф. Гуценко, В.И. Руднева, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича, М.Л. Якуба и др.

Нормативную основу исследования образуют нормы международного права, законодательства Кыргызской Республики, Российской Федерации и некоторых зарубежных стран – Конституции, УПК, конституционные и другие законы, а также акты государственных органов, регулирующих особенности досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетирования работников Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики и изучения всех 20 архивных уголовных дел, рассмотренных в период с 2010 г. по 2017 г. судьями Первомайского районного суда г. Бишкек Кыргызской Республики, к территориальной подсудности которого отнесены уголовные дела рассматриваемой категории. Кроме того, в работе анализировались статистические данные, отражающие состояние преступности в Кыргызской Республике; опубликованные решения судебных органов Кыргызской Республики и Российской Федерации; аналитические материалы органов государственной власти Кыргызстана и России; публикации в периодических научных изданиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Совокупность процессуально значимых характеристик элементов содержания производства по уголовным делам и делам о проступках в отношении отдельных категорий лиц (процессуальных действий, решений и установленного порядка их производства; субъектов правоотношений и их процессуальных прав и обязанностей) образуют систему специфических существенных неотъемлемых свойств (атрибутов) соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений, что позволяет определить производство по уголовным делам и делам о проступках в отношении отдельных категорий лиц как особую усложненную процессуальную форму уголовного судопроизводства.

2. Зарождение, формирование и последующее развитие законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике, позволяет выделить четыре основных исторических этапа:

- до присоединения Кыргызстана к Российской империи – фактически до 1876 г. Особенности исторически сложившегося общественно-политического строя в Кыргызстане обуславливали абсолютную неподсудность высших представителей феодально-родовой знати и фактическое отсутствие

законодательства, регулирующего привлечение указанных субъектов к уголовной ответственности;

- с момента включения Кыргызстана в состав Российской империи (1876 г.) до установления в Кыргызстане Советской власти (1917 г.). Принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства Российской империи, предопределило зарождение особого порядка уголовного судопроизводства в отношении некоторых категорий должностных лиц органов государственной власти в Кыргызстане;

- с момента установления в Кыргызстане Советской власти (1917 г.) до распада СССР и провозглашения государственной независимости Кыргызской Республики (31 августа 1991 г.). Политические и социальные изменения в обществе, реформа правовой системы в целом и, соответственно, изменения порядка привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий должностных лиц предопределили развитие в уголовно-процессуальном законодательстве СССР и Кыргызской ССР отдельных положений, регламентирующих особые правила уголовного судопроизводства в отношении «специальных» субъектов уголовно-процессуальных отношений;

- с момента обретения независимости Кыргызской Республикой (31 августа 1991 г.) по н.в. Принятие в независимых государствах – Кыргызской Республике и Российской Федерации – Конституций (Конституция Российской Федерации – 1993 г., Конституция Кыргызской Республики – 1993 г.), новых Уголовно-процессуальных кодексов (УПК РФ – 2001 г., УПК КР – 2017 г.), включение в них отдельных глав (гл. 52 УПК РФ, гл. 56 УПК КР) позволяют говорить о формировании новых уголовно-процессуальных институтов – системы правовых предписаний, регулирующих особый порядок досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц.

3. Система уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации для отдельных категорий лиц, закрепленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, имеет четырехуровневую модель:

- особый вид процессуального контроля должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации за законностью поводов и основания для возбуждения уголовного дела; законностью и обоснованностью принятия соответствующего процессуального решения;

- особый вид повода для возбуждения уголовного дела, выраженный в форме представления Генерального прокурора и Президента Российской Федерации;

- особый вид судебного контроля за законностью и обоснованностью основания возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц;

- особый вид политического и административного контроля, выражающийся в даче либо отказе в даче согласия соответствующего органа законодательной и судебной власти на принятие в отношении отдельной категории лиц соответствующих процессуальных решений и производство процессуальных действий.

4. Упразднение в кыргызском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела, применительно к цели и задачам особой усложненной процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц, негативно отражается на обеспечении независимости их профессиональной деятельности и неприкосновенности в сфере уголовного судопроизводства.

5. Система уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики для отдельных категорий лиц, закрепленных в ст. 3 конституционного Закона Кыргызской Республики «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики», имеет двухуровневую модель:

- особый вид деятельности прокурора (прокурорского надзора), содержанием которой является проверка законности и обоснованности решения о привлечении лица к уголовной ответственности и решение

Генерального прокурора Кыргызской Республики либо соответствующего прокурора об уведомлении данного лица о подозрении по уголовному делу и (или) делу о проступке и направлении дела для дальнейшего расследования в следственные органы;

- особый вид политического и административного контроля, выражающийся в даче либо отказе в даче согласия соответствующего органа законодательной и судебной власти на принятие соответствующих процессуальных действий.

6. Автором обоснованы предложения по внесению изменений и дополнений в ряд нормативных правовых актов Кыргызской Республики:

6.1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики:

- дополнить статью 478 частью 7, изложив ее в следующей редакции: «Решение о привлечении к уголовной ответственности Генерального прокурора принимается одним из заместителей Генерального прокурора с согласия Жогорку Кенеша по представлению Президента.»;

- изменить наименование статьи 479, изложив его в следующей редакции: «Особенности производства процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц», и само содержание правовой нормы, изложив ее в следующей редакции: «1. Президент, прекративший исполнение своих полномочий, депутат Жогорку Кенеша, судья, присяжный заседатель (в период осуществления правосудия), зарегистрированные кандидат в Президенты, кандидат в депутаты Жогорку Кенеша, Акыйкатчы (Омбудсмен), его заместители, прокурор и следователь прокуратуры (при исполнении ими служебных обязанностей), не могут быть задержаны по подозрению в совершении преступления или проступка и подвергнуты личному обыску кроме случаев, когда они были застигнуты на месте совершения преступления или проступка. 2. Президент, прекративший исполнение своих полномочий, депутат Жогорку Кенеша, судья, присяжный заседатель (в период осуществления правосудия), зарегистрированные кандидат в Президенты, кандидат в депутаты Жогорку Кенеша, Акыйкатчы (Омбудсмен), его

заместители, прокурор и следователь прокуратуры (при исполнении ими служебных обязанностей), задержанные по подозрению в совершении преступления или проступка и принудительно доставленные в любой правоохранительный орган, если их личность не могла быть известна в момент задержания, после установления личности подлежат освобождению. 3. Депутат Жогорку Кенеша не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или проступка и подвергнут личному обыску кроме случаев, совершения им особо тяжкого преступления. 4. В случае задержания Омбудсмана (Акыйкатчы) на месте преступления должностное лицо, произведшее задержание, немедленно уведомляет об этом Генеральную прокуратуру. Генеральная прокуратура уведомляет об этом Жогорку Кенеш, который должен принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры. При неполучении в течение 24 часов согласия Жогорку Кенеша на задержание Омбудсмен (Акыйкатчы) должен быть немедленно освобожден. 5. Сотрудник органов национальной безопасности при исполнении служебных обязанностей не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или проступка и подвергнут личному обыску без представителя соответствующего органа национальной безопасности. 6. Решение об избрании меры пресечения заключение под стражу Генерального прокурора принимается одним из заместителей Генерального прокурора с согласия Жогорку Кенеша. 7. Экс-президент не может быть подвергнут допросу.».

6.2. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 13 июля 2017 г. № 124 «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики»:

- изменить пункт 9 части 2 статьи 3, изложив его в следующей редакции: «председателя и аудитора Счетной палаты Кыргызской Республики;»;
- изменить пункт 10 части 2 статьи 3, изложив его в следующей редакции: «председателя и члена Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики;»;

- дополнить статью 3 частью 3-1, изложив ее в следующей редакции: «Решение о возбуждении уголовного дела в отношении присяжного заседателя в период осуществления правосудия принимается Генеральным прокурором Кыргызской Республики либо его заместителем.»

6.3. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 г. № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»:

- изменить часть 10 статьи 21, изложив ее в следующей редакции: «Зарегистрированный кандидат не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, арестован, подвергнут личному обыску или мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, до дня официального объявления избирательной комиссией результатов выборов в средствах массовой информации без согласия Центральной избирательной комиссии, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления. Возбуждение уголовного дела не является основанием для запрета кандидату реализовать его право быть избранным.»

6.4. Закон Кыргызской Республики от 18 декабря 2008 г. № 267 «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»:

- изменить первый абзац части 2 статьи 24, изложив его в следующей редакции: «Депутат Жогорку Кенеша не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску, личному досмотру по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, кроме случаев, совершения им особо тяжкого преступления или, когда он был застигнут на месте совершения преступления или проступка.»;

- изменить часть 6 статьи 28, изложив ее в следующей редакции: «Отказ Жогорку Кенеша дать согласие на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности является обстоятельством для приостановления дела в отношении данного депутата до истечения срока депутатских полномочий.»

6.5. Закон Кыргызской Республики от 25 ноября 2011 г. № 223 «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»:

- изменить часть 6 статьи 140, изложив ее в следующей редакции: «Отказ Жогорку Кенеша дать согласие на привлечение депутата Жогорку Кенеша к уголовной ответственности является обстоятельством для приостановления дела в отношении данного депутата до истечения срока депутатских полномочий.».

6.6. Закон Кыргызской Республики от 31 июля 2002 г. № 136 «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики»:

- изменить часть 4 статьи 6, изложив содержание последнего предложения в следующей редакции: «Заместители Омбудсмента (Акыйкатчы) не могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке без согласия Жогорку Кенеша, а также задержаны, арестованы, подвергнуты личному обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления.».

Научная обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена системностью проведенного анализа теоретических положений правовых наук и правоприменительной деятельности органов предварительного следствия на стадии досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц, обладающих особым правовым статусом, комплексным сравнительным изучением законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также репрезентативностью представленной эмпирической базы и использованными методами научного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Основные выводы, положения и рекомендации излагались на научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания

в Российской Федерации» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, 19 апреля 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 21 апреля 2017 г.), Международной научно-практической конференции «59-е ежегодные Криминалистические чтения: криминалистика в условиях развития информационного общества» (Академия управления МВД России, г. Москва, 18 мая 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 г.).

Научные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в девяти опубликованных научных статьях, пять из них размещены в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс по дисциплине «Уголовный процесс» Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции А.Э. Алиева, Республиканского учебного центра МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Ж.Ш. Шабирова и Восточно-Сибирского института МВД России, а также в практическую деятельность Отдела учебной работы и мониторинга законодательства контрольно-методического управления Следственной службы МВД Кыргызской Республики и Управления по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Главного штаба МВД Кыргызской Республики.

Структура и объем диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования, научная новизна его результатов; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; указываются теоретическая и практическая значимость достигнутых результатов; описываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы научной работы; формулируются положения, выносимые на защиту; аргументируется научная обоснованность и достоверность результатов; отражаются сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Глава первая «Теоретические и правовые основы особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике и Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц» автором приводится характеристика развития современного уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики в соотношении с соответствующим законодательством Российской Федерации. В этой связи отмечается включение в структуру УПК КР и УПК РФ самостоятельных глав, регулирующих особый порядок производства в отношении лиц, обладающих специальным правовым статусом: гл. 56 УПК КР «Особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц» и гл. 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц».

Анализируется соотношение особого порядка привлечения к уголовной ответственности «специальных» субъектов и конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Общетеоретические категории «правовой иммунитет» и «правовые привилегии» рассматриваются в контексте анализа содержания уголовно-

процессуальных отношений. Критический анализ понятий «уголовно-процессуальный иммунитет» и «уголовно-процессуальные привилегии» приводит автора к выводу о необходимости исследовать сущность особого порядка производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, с точки зрения результатов дифференциации уголовно-процессуальной формы. Такой подход позволяет сформулировать авторское определение особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц как *особой усложненной процессуальной формы, сущность которой составляет совокупность процессуально значимых характеристик элементов содержания производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (процессуальных действий, решений и установленного порядка их производства; субъектов правоотношений и их процессуальных прав и обязанностей, образующих систему специфических существенных неотъемлемых свойств (атрибутов) соответствующих уголовно-процессуальных правоотношений.*

Во втором параграфе «Генезис кыргызского и российского законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство в отношении отдельных категорий лиц» выявляются отличительные особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц на различных этапах развития правовых систем Кыргызской Республики и Российской Федерации и на этой основе предлагается дифференциация исторических этапов становления и развития института особого порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц в законодательстве Кыргызстана.

По результатам исследования зарождения, формирования и последующего развития законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике, автором выделяются четыре основных исторических этапа:

- до присоединения Кыргызстана к Российской империи – фактически до 1876 г.;

- с момента включения Кыргызстана в состав Российской империи (1876 г.) до установления в Кыргызстане Советской власти (1917 г.);
- с момента установления в Кыргызстане Советской власти (1917 г.) до распада СССР и провозглашения государственной независимости Кыргызской Республики (31 августа 1991 г.);
- с момента обретения независимости Кыргызской Республикой (31 августа 1991 г.) по н.в.

В основание предложенной периодизации положены качественные существенные изменения политической и правовой системы Кыргызстана и России, определяющие общие закономерности и тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

В третьем параграфе «Правовое регулирование особого порядка досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц в уголовном процессе Кыргызской Республики и Российской Федерации» проводится системный анализ современного состояния законодательства, регламентирующего привлечение к уголовной ответственности отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике и Российской Федерации. Предпосылкой установления в Уголовно-процессуальных кодексах обеих стран особой усложненной процессуальной формы является закрепление в «статусном» законодательстве дополнительных уголовно-процессуальных гарантий «специальных» субъектов правоотношений. В этой связи анализу подвергаются соответствующие положения «статусного» законодательства УПК КР и УПК РФ и их соотношение с уголовно-процессуальным принципом законности. При этом автор исходит из того, что принцип законности уголовного судопроизводства, закрепленный в уголовно-процессуальном законе Кыргызстана (ст. 7 УПК КР) и России (ст. 7 УПК РФ), должен в равной мере соблюдаться как в общем порядке производства по уголовным делам, так и в особых производствах.

Анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации позволил автору сформулировать вывод, что если в «статусном» законе, закрепляющем правовой статус отдельных категорий лиц, предусматриваются дополнительные уголовно-процессуальные гарантии, устанавливается больший объем прав и свобод граждан по отношению к действующему уголовно-процессуальному закону, то применению подлежит норма «статусного» закона, что по сути противоречит положениям принципа законности, закрепленного в УПК РФ. Автор, однако, полагает, что речь в данном случае идет не о несовершенстве уголовно-процессуального принципа законности. Его положения сформулированы в качестве ориентиров не только для правоприменителя, но и обращены к законодателю. Запрет для властных субъектов уголовного процесса применять федеральный закон, противоречащий уголовно-процессуальному закону, означает и требование к законодателю обеспечить непротиворечивость и согласованность всего уголовно-процессуального законодательства.

С учетом изложенного автором определяется предмет правового регулирования различных нормативных правовых актов законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, регламентирующих особый правовой статус отдельных категорий лиц. Рассматриваются правовые гарантии законности привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих специальным статусом. Отмечается, что в правовой системе Российской Федерации неприкосновенности отдельных категорий лиц, как одного из основных элементов их особого статуса, придается более широкий смысл и содержание, чем в Кыргызской Республике.

Из изложенного формулируется вывод, что для правовых систем Кыргызстана и России присущи особенности правовых связей, возникающих между участниками уголовно-процессуальных правоотношений при расследовании уголовных дел в отношении лиц с особым правовым статусом. Указанные особенности обусловлены закономерностями и характером не только уголовно-процессуальных, но и иных социальных отношений в обеих странах.

В ходе исследования выявлены коллизии и пробелы законодательства Кыргызстана и России, регламентирующего рассматриваемую сферу правоотношений. Так, в ряде изученных «статусных» законов выявлены положения, регулирующие особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, не включенных в соответствующие перечни, предусмотренные соответственно ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры» и ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Сравнительно-правовой анализ позволяет автору, предложить и теоретически обосновать оптимальные пути решения выявленных проблем, основываясь на положительном опыте правового регулирования отдельных социальных отношений в Кыргызстане и России.

Глава вторая «Процессуальный порядок досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации» проводится анализ законодательства Кыргызской Республики и Российской Федерации, регламентирующего участие лиц с особым правовым статусом в уголовном процессе.

Автор приходит к выводу, что специфической особенностью уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана является бланкетный характер норм УПК КР, регулирующих особенности производства в отношении отдельных категорий лиц. Положения ст. 476 УПК КР в части определения «специальных» субъектов соответствующих правоотношений отсылают правоприменителя к нормам ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры». Императивные требования ст. 1 УПК КР об осуществлении уголовного судопроизводства на территории Кыргызстана в соответствии с Конституцией и действующим УПК в их системном толковании

с правилом о применении положений иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, только при включении их в УПК, базирующимся на принципе законности (ст. 7 УПК КР), определяют необходимость консолидации всех категорий лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства, в положениях вышеуказанной ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры».

На основании вышеизложенного оценивается полнота и обосновывается перечень категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике в соотношении с соответствующим законодательством Российской Федерации. Автором отмечается существенное различие законодательства Кыргызстана и России в вопросе формирования перечня категорий лиц, наделенных особым правовым статусом – наличие в ч. 2 ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры» целого ряда должностных лиц, отсутствующих в соответствующем перечне УПК РФ (ч. 1 ст. 447). К таким субъектам относятся: Премьер-министр Кыргызской Республики; члены Правительства Кыргызской Республики; начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики; руководители аппаратов Президента, Жогорку Кенеша и Правительства Кыргызской Республики; секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики, в отношении которых решение о возбуждении уголовного дела принимается Генеральным прокурором страны. Вместе с тем, делается вывод, что перечень должностных лиц, указанный в ч. 1 ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры», устанавливающий особую компетенцию прокурора в части принятия решения о начале уголовного преследования отдельных категорий лиц, содержит достаточно широкий, а по некоторым категориям неопределенный круг должностных лиц государственных органов. Такой подход чреват произвольным расширительным толкованием правовых установлений, что представляется недопустимым, особенно при применении специальных правовых предписаний.

В целом, диссертант приходит к выводу, что специфика формирования перечня категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и делам о проступках, обусловлена присущими кыргызскому обществу закономерностями и характером социальных отношений, особенностями системы органов государственной власти и особенностями регулирования правового статуса указанных лиц.

Во втором параграфе «Особенности досудебного производства в отношении отдельных категорий лиц по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации» на основании проведенного анализа положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации делается вывод, что система уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность процессуальных действий и решений в отношении отдельных категорий лиц, может быть представлена в виде четырехуровневой модели, элементами которой являются особый вид процессуального контроля; особый вид повода для возбуждения уголовного дела; особый вид судебного контроля за законностью и обоснованностью основания возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц; особый вид политического и административного контроля. Специфика данных элементов определяет особенности процессуальной формы и содержания правоотношений, возникающих и реализующихся при производстве по уголовным делам данной категории.

Одновременно система уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики для отдельных категорий лиц, закрепленных в ст. 3 конституционного Закона КР «Об отдельных полномочиях прокуратуры», может быть представлена в виде двухуровневой модели, включающей особый вид прокурорского надзора и особый вид политического и административного контроля. Учитывая подход кыргызского законодателя к правовому регулированию неприкосновенности лиц, наделенных особым статусом, такая

система, по мнению диссертанта, обеспечивает более полную процессуальную самостоятельность и независимость следователя.

Сформулированные теоретические положения и результаты проведенного сравнительно-правового исследования позволяют автору обосновать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

В заключении излагаются основные выводы по результатам проведенного диссертационного исследования, отраженные в положениях, выносимых на защиту.

В приложениях к диссертационному исследованию приобщены справки об обобщенных результатах опроса работников Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики и изучения архивных уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц.

Основные положения диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях общим объемом 3,38 п. л.

**Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень
рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:**

1. Маматкулов А.Т. Правовая природа особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / А.Т. Маматкулов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 158-161 (0,32 п. л.);
2. Маматкулов А.Т. К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности судей Кыргызской Республики и Российской Федерации / А.Т. Маматкулов // Мировой судья. 2018. № 4. С. 30-34 (0,43 п. л.);
3. Маматкулов А.Т. К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий должностных лиц Счетной палаты Кыргызской Республики и Российской Федерации /

А.Т. Маматкулов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2 (39). С. 76-80 (0,39 п. л.);

4. Маматкулов А.Т. К вопросу об особом порядке привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий Кыргызской Республики и Российской Федерации / А.Т. Маматкулов // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 3. С. 312-315 (0,38 п. л.);

5. Маматкулов А.Т. Генезис законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство в отношении отдельных категорий лиц в Кыргызской Республике / А.Т. Маматкулов // Публичное и частное право. 2019. № 2 (42). С. 179-187 (0,73 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Маматкулов А.Т. К вопросу об особенностях уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц по законодательству Кыргызской Республики / А.Т. Маматкулов // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 апреля 2017 г.) – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 305-310 (0,27 п. л.);

7. Маматкулов А.Т. К вопросу об особенностях уголовного судопроизводства в отношении кандидатов в Президенты и кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызской Республики / А.Т. Маматкулов // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ): сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (21 апреля 2017 г.) – М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 393-398 (0,32 п. л.);

8. Маматкулов А.Т. К вопросу об уголовно-процессуальных гарантиях Премьер-министра и членов Правительства Кыргызской Республики / А.Т. Маматкулов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (16 ноября 2018 г.) –

СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 172-174 (0,21 п. л.);

9. Маматкулов А.Т. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве в отношении отдельных категорий лиц в уголовном процессе Кыргызской Республики и Российской Федерации / А.Т. Маматкулов // Академическая мысль. – М.: Академия управления МВД России, 2018. № 4 (5). С. 29-32 (0,33 п. л.).

Маматкулов Азамат Токтосунович

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.01.2020 г.
Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 08
Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
РИО Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8